

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ «ДЕДОВЩИНЫ»*

С.Н. БУХАРИН

Явление «дедовщины» постоянно обсуждается в средствах массовой информации, при этом каждый понимает его по-своему. В настоящей работе сделана попытка дать определение «дедовщине» на основе психологического анализа настоящего явления.

Современный человек, живущий в условиях быстрых изменений, не обладает возможностью детально анализировать каждый сложный социально-экономический механизм. Для того чтобы принимать решения, он использует упрощенные, качественные модели механизмов, называемые адаптивными архетипами¹. Внедрение архетипа в сознание человека – это, по сути, механизм нечеткого программирования психики. Таким образом, архетипы – это шаблоны, которые используются в жизненной ситуации и деятельности².

Адаптивные архетипы имеют определенную иерархию³. В основе находятся фундаментальные адаптивные архетипы, сложившиеся в течение тысячелетий, в ходе жесткого эволюционного отбора. Данный тип архетипов не поддается трансформации, ими руководствуются в своей деятельности практически все люди. Адаптивные архетипы второго уровня присущи цивилизациям (католической, православной, исламской и др.) и этносам. В условиях глобализации мирового информационного пространства данные архетипы последовательно разрушаются. Процесс разрушения занимает десятилетия. Третий уровень адаптивных архетипов – профессиональные навыки, получаемые в ходе обучения и практической деятельности. Данный вид архетипов можно трансформировать в интервале времени от нескольких месяцев до нескольких лет. Последний уровень адаптивных архетипов

---

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «Философско-антропологический анализ самоорганизации неформальных структур власти в закрытых коллективах (на примере дедовщины)», грант № 08-03-00590а.

называется неустойчивым. Сюда входят адаптивные архетипы, связанные с привязанностями, предпочтениями, модой и т.п. Данный тип архетипов может изменяться в течение нескольких часов или даже минут.

По мнению авторитетных ученых⁴, явление дедовщины связано с фундаментальным адаптивным архетипом, называемым «архетипом последовательности». Психологи давно обнаружили, что большинство людей стремятся быть и выглядеть последовательными в своих словах, мыслях и делах. В основе этой склонности к последовательности лежат три фактора⁵:

— Последовательность в поведении высоко оценивается обществом.

— Последовательное поведение способствует решению самых разных задач в повседневной жизни.

— Ориентация на последовательность создает возможности для формирования ценных архетипов в сложных условиях современного существования. Человек, последовательно придерживаясь ранее принятых решений, может не обрабатывать всю имеющую отношение к делу информацию в стандартных ситуациях; вместо этого он должен просто вспомнить ранее принятое решение и отреагировать в соответствии с ним.

Чрезвычайно большое значение имеет начальное обязательство. Взяв на себя обязательство (т.е. заняв определенную позицию), люди склонны соглашаться с требованиями, которые соответствуют данному обязательству. Наиболее эффективны активные, публичные обязательства. Кроме того, обязательства должны быть внутренне мотивированными (не навязанными извне) и на их выполнение должны затрачиваться определенные усилия.

Решения о принятии обязательств, даже ошибочных, имеют тенденцию к «самосохранению», поскольку могут «создавать собственные точки опоры». Люди часто придумывают новые причины и оправдания, чтобы убедить самих себя в необходимости выполнения уже принятых обязательств. В результате некоторые обязательства продолжают действовать даже после того, как «породившие» их обстоятельства меняются.

«Дедовщина», или процесс посвящения в солдаты, так же, как и аналогичные церемонии посвящения в студенты, совершаемыми во время традиционной «Адской недели» в США, Великобритании, Новой Зеландии и других странах, а также испытания новичков в местах заключения, на кораблях и прочих замкнутых коллективах — суть одно и то же явление. Практика издевательства над новичками оказывается весьма устойчивой и наблюдается повсеместно во всех странах. Несмотря на попытки командования воинских частей, администраций учебных заведений, правительств и парламентов применить всякого рода запреты, угрозы к зачинщикам, социальное давление, объявить вне закона, чтобы ликвидировать или минимизировать риск и унижения церемоний посвящения, ни одна из перечисленных мер не дает эффекта. Некоторые психологи, общественные и политические деятели считают, что жесткие ритуалы посвящения новичков организуют злодеи, чья извращенная психика требует, чтобы другим людям причинять зло и чтобы этих людей унижали. При этом считается, что дедовщина досталась нам в наследство от тоталитарного прошлого. Однако многолетние обширные исследования категорически отвергают подобные предположения.

Более того, данные исследования показали, что как сержанты, так и студенты-старшекурсники (и прочие «старожилы» в замкнутых коллективах), организующие и проводящие мероприятия посвящения новичков, являются нормальными, психологически стабильными, социально адаптированными людьми. Они становятся патологически суровыми только в момент приема новых членов в студенческое сообщество или молодых солдат в свое подразделение⁶. Следовательно, все дело в самой церемонии посвящения. Значит, в ее безжалостности должно быть нечто жизненно важное для общества, за сохранение чего оно упорно борется.

Американские специалисты в области социальной психологии Элиот Аронсон и Джадсон Миллс⁷ в конце 50-х — начале 60-х годов XX в. убедительно показали, что жесткая церемония посвящения значительно увеличивает преданность новичков группе, что, в свою очередь, в огромной степени повышает шансы последней на выживание. Так, ис-

следование пятидесяти четырех племенных культур показало, что племена, проводящие самые жестокие церемонии инициации, отличаются наибольшей групповой солидарностью. При этом: «Чем больше усилие, затраченное на принятие обязательства, тем сильнее это обязательство влияет на позиции принявшего человека⁸», — считают Э. Аронсон и Д. Миллс.

Таким образом, архетип последовательности является фундаментальным. С незапамятных времен он помогал выжить человеку, следовательно, в основе поведения людей, руководствующихся данным архетипом, заложено позитивное начало. Если церемонии посвящения не выходят за рамки закона — «старожилов» можно назвать наставниками. Групповая солидарность очень важна в любом коллективе, особенно армейском. Если же поведение людей выходит за рамки законов и уставов, то такие люди являются преступниками и подлежат административному и уголовному наказанию. Групповая солидарность в криминальных образованиях формируется с использованием того же фундаментального архетипа и представляет серьезную проблему во всем мире.

Таким образом, «дедовщину» можно определить следующим образом:

«Дедовщина» — противоправное поведение людей, руководствующихся фундаментальным адаптивным архетипом последовательности. «Дедовщина» характеризуется:

— начальным обязательством (желательно озвученным публично), которое берет на себя «новый»;

— наличием испытаний, через которые должен пройти «новый»;

— цикличностью процесса, т.е. через определенное время «новый» перестает им быть и сам принимает участие в испытаниях очередных «новых»;

— определенной замкнутостью социальной группы, в которой «дедовщина» существует. Замкнутость может быть жесткой, например, армейский коллектив, корабль, места заключения, геологическая партия в тайге или мягкой — студенческий коллектив, религиозная секта, спортивная команда и т.п.

Примечания

- ¹ Бухарин С.Н., Цыганов В.В. Методы и технологии информационных войн. М., 2007.
- ² Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 2000.
- ³ Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. Интеллектуальное предпринятие. Механизмы овладения капиталом и властью. М., 2004.
- ⁴ Бухарин С.Н., Глушков А.Г., Ермолаев И.Д. Информационное противоборство. Кн. 2. Теоретические основы. М., 2004; Чалдини Р. Психология влияния.
- ⁵ См.: Чалдини Р. Психология влияния.
- ⁶ См. там же.
- ⁷ Цит. по: Бухарин С.Н., Глушков А.Г., Ермолаев И.Д. Информационное противоборство. Кн. 2.
- ⁸ Там же.